

ФИЛОЛОГИЯ*(шифр научной специальности: 10.02.19)*

УДК 81

Б.Р. Закраилова*Чеченский государственный университет**г. Грозный, ЧР, Россия*

bzakrailova@mail.ru

**ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЛЕКСИЧЕСКИХ ИННОВАЦИЙ
В РАЗНОСИСТЕМНЫХ ЯЗЫКАХ****[*Birlant R. Zakrailova* Functioning of lexical innovations in diverse languages]**

Nominations caused to life by external, extra-linguistic reasons are most noticeable and numerous. For extralinguistic reasons, changes in the vocabulary of the language include the development of science and technology, the expansion of international contacts, the specialization of professional production activities, changes in economic and political life. The emergence of lexical innovations reflects changes in the infinitely diverse world of things, the social activity of man, the work of human consciousness. The emergence of new nominations as a response to social demand, as a result of pro-progressive mastery of the world is the main driving force of neologization in all languages and at all stages of development.

Key words: lexical innovations, the driving force of neologization, extra-linguistic reasons for changing the vocabulary of the language.

Бесконечные изменения в мире общественной деятельности человека ставит определенные задачи в процессе функционирования языка. Так происходит конструирование необходимых языковых единиц в виде тех или иных лексических инноваций. Рождение, возникновение новых концептов как ответ на социальный запрос, как результат прогрессивного освоения мира – основная цель для всех языков и на всех этапах развития. Лексические изменения в системе языка обуславливаются, прежде всего, экстралингвистическими факторами. Ономастологические процессы в развитии словообразовательной системы на определенном этапе функционирования языка является основным характеризующим признаком при выяснении природы неологизмов, новых слов.

Являясь языковым средством репрезентации социального пространства, наименования лиц по профессии несут в себе концептуально значимую для

данного этноса информацию. Система наименований лиц по профессии, представленная во всех языках, в каждом из них имеет ряд отличительных черт, обладает своеобразием, аккумулирует особенности данной культуры и формирует еѐ специфику. Тенденция к специализации словообразовательных средств была характерна для общелитературного языка и в предшествующую эпоху его развития. Исследователи литературного языка XIX в. справедливо отмечают, что «центральным процессом, пронизывающим словопроизводство всех частей речи, был процесс устранения дублетности и специализации словообразовательных средств, для выражения одного или нескольких внутренне объединенных значений». Не в меньшей степени этот процесс характеризует и словообразование современного общелитературного языка, находя при этом существенную поддержку со стороны специализированного терминологического словообразования.

Концепты, рожденные внешними, внеязыковыми причинами, достаточно многочисленны и ярки. Внеязыковые, внелингвистические факторы, которые способствуют инновационным процессам лексического состава языка, следует считать условиями функционирования данного языка. Это могут быть физические, социальные, психологические и т.п. условия действительности. Концепты с семантикой действующего лица являются самыми подвижными пластами лексики в языке. Независимые явления, происходящие на уровне лексического пласта и имеющие цель усовершенствование системы маркировки, в итоге, определяются внешними факторами, определяющими жизнедеятельность каких-либо общественных явлений, понятий. Данный процесс, как результат, запускает в действие языковой механизм, имеющий своей целью обозначить уже существующему концепту комфортное для данного состояния языковой системы обозначение, соответствующее тем или иным тенденциям в ее современном развитии. Таким образом, внешние стимулы как бы «оформляют» внутриязыковые факторы [2, с. 45].

Коренное и качественное преобразование производительных сил на основе превращения науки в ведущий фактор производства, в результате которого происходит трансформация индустриального общества в постиндустриальное во второй половине XX века способствовало профессиональному разделению труда.

В начальный период в мире определялось до 35 тысяч видов трудовых занятий (специальностей), позднее их насчитывалось до 70 тысяч. Следует отметить, что в период научно-технического прогресса количество специальностей значительно увеличилось, то есть их возникло столько же, сколько за все время существования человечества до середины XX в.

Научно-технический прогресс обусловил основательные и качественные изменения во всех направлениях и сферах общественной жизни. Область охвата перемен чрезвычайно велика и затрагивает пространство от микромира до космоса. Эти изменения затронули большинство направлений материального производства, определила другие, более благоприятные условия для значительного роста производительности труда, обеспечила условия инновационных направлений деятельности в сфере производства, изменивших его структуру. Такие кардинальные перемены не могли не привести к дальнейшему нарастанию общественного разделения труда и одновременно усилению в нем интеграционных процессов.

Внеязыковые, вневелингвистические факторы, которые способствуют инновационным процессам лексического состава языка, следует считать условия функционирования данного языка. На этом уровне возможно отграничение профессиональной деятельности в зависимости от ее характера: творческая, производственная или управленческая – *ассистент, заместитель, агент, служащий, помощник, подручный, уполномоченный, поверенный, шеф, начальник, заведующий, управляющий, рабочий», специалист* и т.п.

Проблема национальной специфики мышления в настоящее время широко обсуждается в самых различных аспектах. Лексическая лакунарность относится к наиболее важным аспектам данной проблемы. Под лексической лакуной понимается отсутствие какой-либо лексической единицы в языке при ее наличии в другом языке или языках. Лакуны обеспечивают заметную долю национальной специфики любого языка, и возникает вопрос – свидетельствуют ли лакуны об отсутствии у народа соответствующих концептов?

По мнению некоторых ученых (З.Д. Попова, И.А. Стернин), отсутствие стабильного, системного языкового выражения для какого-либо концепта еще не свидетельствует об отсутствии концепта в концептосфере народа, так как концепты могут не иметь общеязыкового выражения в силу следующих причин:

- они могут быть личными или принадлежать малой группе людей (тогда они будут иметь только личные или групповые наименования, но не общеязыковые);
- они могут быть коммуникативно нерелевантными, т.е. не нуждаться в силу тех или иных причин в обсуждении, хотя при этом остаются структурными единицами мышления [6, с. 20].

С другой стороны, о наличии концепта в сознании народа можно судить по наличию соответствующих языковых единиц, при помощи которых концепт обсуждается и передается в процессе общения. Проблема соотношения лакуны и концепта на практике не так проста, и прежде всего это связано с проблемой национальной специфики концептосфер. Национальная специфика концептосферы того или иного этноса проявляется в двух основных аспектах: национальные различия в содержании близких концептов у разных народов и наличие несовпадающих (сугубо национальных) концептов в концептосфере народов. В близких концептах разных культур национальная специфика проявляется в том, что сопоставимые концепты оказываются не полностью совпадающими по своему содержанию, причем именно несовпадения могут быть очень существенны для межкультурной коммуникации.

«Было бы каким-то чудом, если бы при наличии различных условий жизни различные народы мыслили с помощью систем совершенно одинаковых понятий» [1, с. 56]. Общеизвестно, что понятие отражает действительность в самых общих чертах, абстрагируясь от несущественных деталей, беря лишь то общее, что является существенным для предметов и явлений. Следовательно, понятия могут быть абсолютно тождественными лишь постольку, поскольку действительность жизни народов, носителей данных языков, является идентичной.

Можно, однако, привести примеры понятий, которые уже труднее признать тождественными: например, насколько понятия, выражаемые русскими словами *журналист*, *почтальон* и *аптекарь* тождественны понятиям, выражаемыми французскими названиями *journaliste*, *facteur* и *pharmacien*?

Терминология требует однозначных отношений между означаемым и означающим. Это требование распространяется и на лексику, близкую к терминологии, в частности на наименования лиц по профессии, по роду занятий. В связи с этим усиливается тенденция к специализации словообразо-

вательных средств, производящих подобные наименования. Естественное следствие этого – освобождение от тех наименований, которые мешали необходимой однозначности. Целые словообразовательные типы подверглись влиянию этой тенденции.

К условиям, способствующим формированию новых номинаций и определенным модификациям в лексико-тематической группе наименований следует отнести экстралингвистические причины. В их число входит, несомненно, интенсивное движение научно-технической революции, способствовавшее повышению уровня профессионального разделения труда. Сюда же можно отнести и новые формы организации и изменение общественных институтов и взаимоотношений, совершенствование в технологии производства. В инновациях с семантикой профессиональной отнесенности иллюстрируются высокая степень категоризации профессионального субъекта.

Условия коммуникации, определенные социальной дифференциацией в обществе и продиктованное этим стилистическое варьирование языка влияют также на процесс номинации уже существующих наименований лиц по профессии. Коммуникативная ситуация, устная/письменная речь, использование в определенной коммуникативной сфере (официальный/ неофициальный), социально-общественные роли, функциональный стиль и т.п. влияют на выбор наименования. Основное правило эволюции языка – это рационализм и он проявляется, прежде всего, в устной разговорной речи – тенденция к дифференциации в деловом и научно-техническом стилях.

Важнейшими направлениями развития данной совокупности терминов на уровне общественного функционирования можно считать:

- привязка инноваций к различным интеллектуальным группам, что связано с общественным заказом, выражающееся в необходимости в специалистах узкого и широкого назначения;
- эвфемизация обозначений с малопрестижными коннотациями для повышения социальной значимости профессии.

Общественный статус определяет роль личности в системе социальных отношений в соответствии с ее рангом и/или конкретными правами и обязанностями и определяет его значение в общественном производстве. Гендерный фактор в концептах квалификационного статуса обнаруживается, как правило, в обозначении форм женского рода для конкретизации профессио-

нальной принадлежности лиц женского пола, а также в присутствии гендерных асимметрий (отсутствие формы женского рода для обозначения референта женского пола и, как следствие, употребление форм мужского рода). Вопрос гендерных асимметрий в рекламных объявлениях решается следующим образом: на лексическом уровне (46%), аналитическим (36%), с помощью агглютинации и мотивирования (11%), а также согласование прилагательного (7%). Для 19% объявлений свойственно применение единовременно множества способов. Традиция неразграничения мужских и женских вариантов наименований лиц по профессии создает определенные проблемы коммуникации и предоставляет выбор той или иной формы самим участникам. Условия образования лакунарных единиц, определяющих лиц по профессии, определяются социальными, экономическими и политическими процессами, происходящими в социуме. Одновременно они могут определяться особенностями грамматической и фонетической системы языка.

Планомерная работа в плане языковой политики в области решения национально-языковых вопросов обнаруживается в практической терминологической деятельности. Эта работа направлена на универбацию и классификацию терминов и терминосистем, что обнаруживает свое выражение в создании нормативных документов и стандартов. На международном уровне этот процесс выражается в гармонизации терминосистем, одной из главных причин которой являются формирование языков для специальных целей и активные процессы интернационализации терминов, выступающих в функции лексических единиц ЯСЦ.

Имена существительные в современном русском и чеченском языках проявляют максимальную продуктивность в сфере неологизмов [5, с. 132]. В классе наименований первое место по количеству новообразований занимают существительные конкретные [3, с. 172]. Наибольшим разнообразием отличаются концепты, маркированные предметной семантикой, так как этот словообразовательный ряд включает в себя все предметы-орудия. Как известно, орудием в руках человека могут быть машина, механизм, прибор, приспособление, вещество, материал, помещение и т.д., например: русск. прибор – *опрыскиватель*, книга – *указатель*, *путеводитель*, вещество – *краситель*, *окислитель* и т.п.; чеч. *хитухург*, *дустург*, *басардийриг*, *силамдийриг*

Семантика таких концептов достаточно широко и разнообразно представлена именно в отглагольных существительных мужского рода в современном рус-

ском языке. В чеченских эквивалентах родовая принадлежность таких наименований не выдерживает такой параллели: Ср.: *оьцург* (ву/йу) – *иецархуо* «покупатель», *доьхург*(ву/йу) – *диехархуо* «проситель», *лоьхург*(ву/йу) – *лиехархуо* «искатель» и др. Как видим, здесь прослеживается принадлежность и к муж. р., и к жен. р. отглагольных существительных со значением предметности.

Производящие основы отглагольных существительных носят процессуальный характер; существительные, образованные от них с помощью агентивных суффиксов, обозначают первоначально только лицо; однако потребности развивающегося общественного производства приводят к необходимости называния растущего количества орудий, машин, механизмов, на которые перекладываются определенные работы, выполнявшиеся прежде человеком, и происходит изменение значения слова по функции, свойственное любому языку. Сначала отдельные слова, обозначающие лиц, начинают употребляться переносно для обозначения предметов, а вслед за тем и способы образования названий лиц становятся способами для образования названий предметов (орудий действия). В дальнейшем возможно еще большее расширение значения словообразовательного типа или сужение его до обозначения только названий предметов в осуществление тенденции к специализации суффиксов.

Так, существительные с суфф. *-льник* теперь имеют преимущественно предметное значение: русск. *будильник, кипяtilьник, купальник, полировальник, морозильник, протыкальник, рубильник, умывальник, холодильник, шлифовальник* и т.п.; относительно чеченского языка можно сказать следующее: продуктивность суффиксального способа для маркирования деривационного значения абстрактной предметности иллюстрируется тем, что указанный способ образования наименований включает в себя образование имени действия – *масдара*, принадлежность которого к именам, обозначающим отвлеченные понятия, очевидна и, почти не оспаривается [5, с. 132]. Деривационный процесс с использованием масдарного аффикса *-р-* констатирует факт, что чеченский язык для маркирования общего значения имени опредмеченного действия использует один словообразовательный формант – *р-*: *дийца* – *дийцар* «рассказ», *хаза* – *хазар* «слух», *хьеха* – *хьехар* «преподавание» и др. Этот формант фокусирует в себе целый набор семантических маркировок, которые, например, в индоевропейских языках обозначается целым рядом суффиксов.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Беляев Б.В.* Психологические основы усвоения лексики иностранного языка. М., 1964.
2. *Волков С.С., Сенько Е.В.* Неологизмы и внутренние стимулы языкового развития // Новые слова и словари новых слов. Отв. редактор Н.З. Котелова. Л., 1983.
3. *Даниленко В. П.* Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов // Исследования по русской терминологии. М., 1971.
4. *Даниленко В.П.* Русская терминология: Опыт лингвистического описания. М, 1977.
5. *Оздоев И.А.* Основные правила правописания ингушского языка. Грозный, 1958 (на ингушском языке).
6. *Попова З. Д., Стернин И.А.* Язык и национальная картина мира. Воронеж, 2003.

R E F E R E N C E S

1. *Belyaev B.V.* Psychological basis of learning a foreign language vocabulary. M., 1964.
2. *Volkov S.S., Senko E.V.* Neologisms and internal stimuli of language development // New words and dictionaries of new words. Ed. N.Z. Kotelova. L., 1983.
3. *Danilenko V.P.* Lexico-semantic and grammatical features of word-terms // Research in Russian terminology. M., 1971.
4. *Danilenko V.P.* Russian terminology: The experience of linguistic description. M, 1977.
5. *Ozdoev I.A.* The basic spelling rules of the Ingush language. Grozny, 1958 (in the Ingush language).
6. *Popova Z.D., Sternin I.A.* Language and national picture of the world. Voronezh, 2003.

19 сентября 2018 г.
